

ПУБЛИКАЦИИ

## ПИСЬМА Б. Б. ПИОТРОВСКОГО К И. А. ОРБЕЛИ

Предлагаемые вниманию читателей два письма Бориса Борисовича Пиотровского-Иосифу Абгаровичу Орбели связаны с совместными раскопками Кармир-Блура двумя археологическими экспедициями: Государственного Эрмитажа, директором которого был академик И. А. Орбели, и Армянского филиала Академии наук СССР.

Автографы писем хранятся в архиве Эрмитажа (ф. I, оп. 17, д. 480а, лл. 81—84 и 85—86 об.) и любезно предоставлены академиком Б. Б. Пиотровским для публикации их в журнале.

ОКТЯБРИНА БАЛИКЯН,  
ГАЛИНА КАЧАЛИНА (ЛЕНИНГРАД)

26 августа 1940 г.,  
г. Ереван

Глубокоуважаемый *Иосиф Абгарович!*

Последние дни принесли нам довольно интересные результаты. Я все это время был занят раскопками у внешнего фасада здания, к которому примыкали жилища. Материал очень интересный. Есть остатки ткани, веревки, обломки деревянных сосудов с резьбой и, как в прошлом году, масса зерна (пшеница, просо, ячмень и м. д.). Сегодня из одного зернохранилища собрали целое ведро ячменя. Сейчас трудно еще осмыслить весь интерес добытых материалов, но несомненно, это первоклассный материал. Теперь твердо устанавливаются типы керамики, характерные для урартийского времени. Об обрадовавших меня наконечниках стрел скифского типа я Вам уже писал. Они дополнены железными наконечниками совершенно иного типа и железным мечом (в трех кусках). Работы идут по намеченному плану, но к сожалению, довольно медленными темпами, т. к. дороговизна рабочей силы не дает возможности набрать нужное количество рабочих. Сегодня кончили (в основном) раскопы фасада и перешли на расчистку одной из комнат. Дня через два перейдем также и на могильник. Надо поторопиться, т. к. к 5 сентября предполагается работы окончить. Раскопками нынешнего года на нашем участке я очень доволен, работа протекала хорошо по ранее намеченному заданию и без сенсаций. Сенсации были на раскопе Армфана, куда кстати сказать, в трудные минуты переходит весь научный состав эрмитажного отряда. Я Вам уже писал о находке сильно разрушенного бронзового щита. Теперь найден второй, хорошо сохранившийся. Несомненно эти щиты украшали парадные комнаты дворца. Они очень напоминают щиты Мусасирского храма даже по своей форме.

Не могу Вам вложить отпечатки фотографий, т. к. тут нет фотобумаги. Арташес<sup>1</sup> бессилен ее достать, обещал его брат сделать для Вас несколько отпечатков. Пришлю их в совместном письме с Смбатом

Вартановичем, который очень любит «протоколы», «рапорты», но теряется, когда дело доходит до извлечения бронзового щита из раскопа. Пришлось мне не только руководить выемкой монолита со щитом на месте раскопок, но и перевозить его в музей.

Щиты найдены в верхних частях стены. Там же была обнаружена и другая очень интересная бронзовая вещь, которую мы условно называем «колчаном». Это футляр из бронзового листа, согнутого наподобие «трубки для чертежей» с двумя кольцами. Он украшен восемью горизонтальными полосами с рельефными изображениями скачущих воинов и колесниц (в каждом ряду по три всадника и по две колесницы). Изображения штампованные. Сохранились очень плохо, покрыты толстым слоем патины. Весь предмет удалось собрать в обломках. Он был обнаружен почти что на поверхности земли. До отправки в Ереван я тщательно зарисовал и зафотографировал все обломки «колчана» на месте. Естественно встает вопрос об их реставрации. Разумеется я предложил послать их к нам в Эрмитаж, но тут встречаются большие трудности. И если обломки «колчана» с грехом пополам доедут до Ленинграда, то щит в целом виде доставить в Ленинград не удастся. Поэтому надо думать об откомандировании кого-нибудь в Ереван. Хорошо было бы Мих[аила] Мих[айловича] Герасимова<sup>2</sup>. Но об этом Вам будут писать из Армфана, т. к. они хотят эти вещи поместить на юбилейной выставке. Я очень рад, что эти вещи оказались на участке Армфана, т. к. отсутствие вещей на их раскопе охлаждало несколько отношение к Кармир-Блуру. Теперь каждый сознает, что может дать Кармир-Блур и какие вещи можно обнаружить при планомерных раскопках дворца. Кроме того, после этих находок мы со спокойной совестью можем увозить в Ленинград те бронзовые вещи, которые встретятся на нашем участке. В Армении интерес к Кармир-Блуру чрезвычайно велик. Я задерживаю информации для газет и обещал редакциям газет дать материал по окончании раскопок. Вчера приезжали на раскопки кинорежиссеры, которые снимали работы для картины «День мира». Был также фоторепортер Дебабов, который к двадцатилетнему юбилею готовит альбом по Армении. Я очень сердился, не хотел сниматься, но пришлось капитулировать. После окончания раскопок думаю устроить в Армфане доклад-отчет о раскопках. Я довольно сильно устал, очень нервничаю из-за организационных и бытовых трудностей. Живу на три дома—приходится ночевать и в городе и в Чарбахе, где наша штаб-квартира, а также дежурить по ночам в лагере на месте раскопок. Но все это пустяки. Работа идет хорошо. По окончании раскопок я хочу задержаться в Армении, в связи с этим я пересылаю уч[еному] секретарю заявление об отпуске до 5 октября, что было мною в отделе согласовано еще до моего отъезда. В сентябре будет работать съемочная группа фильма «Памятники Урарту» Лентехфильма. Я хочу с ними поездить. Мои денежные дела в следующем состоянии: из Армфана я получил 9000 руб., из Эрмитажа (считая анбердские) 10000 руб. Для окончания работ мне еще необходимо 3000 руб. (сюда включаю оплату аспиранта П. Арутюняна). Дело обстоит не так уж плохо. Николай Михайлович шлет Вам привет.

Ваш Б. Пиотровский

22 сентября 1940 г.,  
г. Ереван

*Глубокоуважаемый Иосиф Абгарович!*

Сегодня закончили раскопки. Только сейчас вернулся с Кармир-Блура и спешу Вам писать, т. к. уже одиннадцатый час.

В нынешнем году мы расчистили западный фасад здания широким раскопом. Все здание обещает быть очень интересным по своему плану. Два больших выступа по бокам и два контрфорса в средней части. Около этого фасада было открыто большое количество жилищ с тондырами, зернотерками, каменными чашами, карасами с зерном. Как я Вам уже писал, имеются обломки деревянных разных чашек и обрывки ткани. Встречен также кувшин с урартским клеймом, совершенно тождественный найденному в прошлом году. Материал замечательный, целый музей по истории техники. Раскопки фасада дали и другую чрезвычайно изумительную вещь. Над культурным слоем найдено много (более 25 шт.) бронзовых наконечников стрел скифского типа, концы которых загнуты от удара об камень, на днях была обнаружена такая стрелка, застрявшая в стене. По-видимому, все наконечники происходят из разрушенной верхней части стены. Они являются стрелами врагов и невольно возникает предположение, что Кармир-Блур был разрушен скифами, тем более, что стрелки культурного слоя совершенно иного типа. Возможно, что и те стрелки, которые Вы привезли с Топрах-Кале и Хайкаберда, тоже относятся к разрушителям Ванского царства. Ведь по вавилонской хронике мы знаем, что скифы сыграли немалую роль при разгроме Ассирии.

Интересные результаты дали раскопки комнат. В берестяной коробке (от которой остались лишь мелкие обломки) были найдены замечательные сердоликовые и агатовые бусы и среди них три печати, по-видимому, урартские. Они несколько отличаются от привезенного Вами, но несомненно принадлежат тому же кругу. Кроме того, в этой комнате найдены две бронзовые чаши. Надо заметить, что много бус открыто в жилищах у фасада, часто среди бус встречались раковины каури\*. Материал собран очень богатый, я им доволен, но боюсь сложностей обработки с зернами, которые собраны нами ведрами, придется много повозиться. Есть и совершенно загадочные бытовые вещи: гладилки с ручкой (из туфа), грузила, глиняные лепешки, слитки металла и др. На раскопке Армфана открывали дальние комнаты. Хотя после двух щитов и колчана из раритетов больше ничего не найдено, все же дальнейшие работы дали очень интересные результаты. Открыт целый ряд небольших комнат, одна из них была заполнена зерном. Открыт желоб, идущий через несколько помещений. Очень интересен пол, сложенный из громадных квадратных кирпичей. Раскопки могильника тоже прошли хорошо. Открыто 13 могил. Кости очень плохой сохранности, но судя по их положению покойник помещался в могилу сидя. Собрано большое количество горшков, мелкая бронза, бусы и очень симпатичные обсидиановые наконечники стрел. Я думаю, что могильник этот относится ко времени несколько более раннему, нежели здания акрополя. 27-го в Армфане состоится мой отчетный доклад, который я представлю в письменном виде. Его предполагают печатать в юбилейном сборнике. Я на это условно согласился без вашего разрешения, т. к. сборник

\* Морские моллюски.

пройдет через Вас. По приезде эрмитажного бюллетеня я также дам статью, отличающуюся от доклада.

Анна Павловна и Сергей Николаевич собираются уезжать между 25—27 сентября. Все зависит от билетов. Я несколько задержусь. Очень устал, надо отдышаться, да и дел очень много. Расчитываю все окончить к 1 октября. В ИИМК\* послал просьбу продлить отпуск до 9 октября, но это с запасом. Ученый совет Армфана вынес пожелание о включении в 1941 г. раскопок на Кармир-Блуре в общий план Академии наук, об этом Сарибек Карпович<sup>3</sup> будет с Вами говорить. У меня своей точки зрения на это нет, т. к. мне не ясны преимущества и минусы включения в общеакадемический план, но несомненно, в случае включения надо подчеркнуть, что раскопки ведутся совместно с Эрмитажем. На заседании президиума Армфана от 4 сентября была вынесена следующая резолюция по Кармир-Блуре:

1. Отметить удовлетворительный ход раскопок Кармир-Блура. Ввиду нахождения ценных материалов, представляющих интерес для изучения истории халдской эпохи, считать целесообразным продление раскопок до 25 сентября с. г. и войти с ходатайством в СНК Арм.ССР о выделении 25000 руб. для продления работ по раскопкам. С 25 сентября приступить к консервации раскопок Кармир-Блура.

2. Материалы, найденные раскопками текущего года, поместить на выставке, посвященной XX-летию установления Советской власти в Армении. Просить Государственный Эрмитаж выслать также реставрированные материалы раскопок 1939 г.

3. Просить начальников экспедиций Тер-Аветисяна С. В.<sup>4</sup> и Пиотровского Б. Б. ускорить оформление результатов раскопок Кармир-Блура для издания к XX годовщине установления Советской власти в Армении. По второму пункту, надо заметить, что помещение на выставку вещей желательно, но только тех вещей, которые не требуют камеральной обработки. Можно оставить каменную чашу, целые сосуды; скрепя сердце я соглашусь даже на урартские печати и бусы. Скифские стрелы хочу все увезти для очистки, м[ожет] б[ыть] часть их отвезете на выставку Вы сами. Но все это можно делать лишь при условии, что вещи, оставленные в Армении, числятся собственностью Эрмитажа. Кое-что можно выслать и из материалов 1939 г. Это пойдет на общую пользу, т. к. интерес к Кармир-Блуре очень велик. Я нахожусь в жутком цейтноте, потому что спешу кончать. Николай Михайлович<sup>5</sup> последние дни целиком занят Кармир-Блуrom, заканчивает чертежи. Кроме того, он работает на выставке (юбилейной) в Ист[орическом] музее. Посылаю Вам несколько фотографий. Не успел написать письмо Искандеру Михайловичу. Передайте ему привет и ознакомьте его, пожалуйста, с содержанием этого письма. Завтра в 6 часов утра я снова отправляюсь на Кармир-Блур и вернусь после наступления темноты. Устаю настолько, что заниматься такими неприятными делами, как письма, не имею сил. Но все же своей работой в Армении очень доволен.

Ваш Б. Пиотровский

#### ПРИМЕЧАНИЯ

1. Аргашес Арамович Вруйр (1897—1987—заслуженный артист АрмССР, режиссер, археолог-фотограф.

\* ИИМК—Институт истории материальной культуры.

2. *Герасимов М. М.* (1907—1970)—антрополог-скульптор, археолог, доктор исторических наук
3. *Карапетян С. К.* (1901—1969)—заместитель председателя Президиума Армянского филиала Академии наук СССР; доктор исторических наук.
4. *Тер-Аветисян С. В.* (1875—1943)—историк, археолог, педагог. В 1904 г. участвовал в раскопках Ани под руководством Н. Я. Марра. В последующие годы принимал участие в раскопках на территории Армении и Азербайджана.
5. *Токарский Н. М.* (1892—1977)—автор ряда монографий по истории архитектуры древней и средневековой Армении.